

10. Успенский В.А. К понятию диктанта. - в об.: Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л., 1977, с. 65-84.
11. Габрилова В.И. К семантике некоторой разновидности конверсионной конструкции. - "Научно-техническая информация", сер. 2, 1978, № 3, с. 30-37.
12. Востоков А.И. Русская грамматика. СПб., 1856.

ОБЫТ ПОСТРОЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ РУССКИХ ЛЕКСЕМ

А.К. Поливанова

В настоящей публикации обсуждаются проблемы общей морфологии флективных языков, возникающих, в частности, при рассмотрении одной относительно простой классификации русских лексем. С точки зрения автора, ряд проблем носит более общий характер, не специфический для морфологии: многие из них имеют место в самых разнообразных языковых системах, прежде всего - в фонологии.

Цель настоящей статьи - показать несколько проблем, возникающих при попытке навести порядок в привычной понятийной рамке морфологического описания флективных языков. Не только о решении, но даже о постановке этих проблем говорить еще рано; однако факт их существования представляется и бесспорным, и достаточным для содержательного обсуждения.

В настоящей статье речь идет о том, как "плывут" понятия парадигмы, лексемы, словоформы и грамматической характеристики при попытке построить грамматическую классификацию русских лексем, похожую на части речи. Хотелось бы располагать классификацией более или менее логически опрятной; хотелось бы, чтобы результирующие классы не пересекались; хотелось бы, чтобы классификационные признаки можно было сформулировать в явном виде, равно как правила, приписывающие классифицируемым объектам значения этих классификационных признаков; хотелось бы уметь назвать, что за объекты мы классифицируем и т.д.

Как удалось построить некоторую классификацию, достаточно опрятную логически и достаточно богатую содержательно (см.

4003

Приложение 2). Эта классификация может быть показана (см. п. 3 раздела I), может быть задана словарем (см. Приложение 1), но о ней почти невозможно говорить в терминах классической понятийной рамки. Этому-то последнему обстоятельству и посвящен основной, а именно, II раздел настоящей публикации.

РАЗДЕЛ I. Грамматическая классификация русских лексем Терминологические соглашения

A. Общеклассификационные понятия

Цель этого маленького раздела - сугубо техническая: просто договориться об употреблении тех или иных терминов.

У классификации K есть предметная (или объектная) область M и признаковая база Π . M и Π однозначно определяют конечные классы классификации.

Классификации часто задает таблицами, во входных столбцах которых вписываются значения признаков из Π , а в клетках - объекты из M .

Таблица 1 изображает классификацию K , в которой:

$$M = \{m_1, m_2, m_3, m_4, m_5\}$$

$$\Pi = \{\pi_1, \pi_2\}$$

	π_2	a	b	c	d
π_1					
α		m_1			
β			m_2		
γ				m_3	m_4, m_5

Табл. 1

Объектная область M - это любое непустое множество (конечное или бесконечное).

Признаковая база - это непустое множество классификационных признаков. Признак Π классификации K_M - это суръективная функция вида $M' \rightarrow A$, где $M' \subseteq M$ ($M' \neq \emptyset$), а A - конечное множество значений этого признака (число значений больше или равно 2).

В нашем примере признаковая база содержит два признака π_1 и π_2 . M' , подмножество M , на котором определен классификационный признак, называется областью осмысленности этого признака. В нашем примере - оба признака имеют своей областью осмысленности все M .

Вот другая таблица, описывающая ту же классификацию:

	π_1	α	β	γ
π_2			m_1	
a				
b				
c		m_2		m_3
d				m_4, m_5

Табл. 2

Легко видеть, что M и Π здесь те же самые; те же и "результаты классификации".

Набор значений классификационных признаков из Π , такой, что от каждого признака в этом наборе представлено одно и только одно значение, определяет их конечного класса классификации. Обычно договариваются об определенном порядке следования признаков, обеспечивающем удобство сравнения имен.

Например, следуя табл. 1, имена конечных классов вписываются как такие цепочки:

αа, αб, αс, αd, βа и т.д.

А следуя табл. 2, имена концевых классов выписываются так:
αα, αβ, αγ, βα и т.д.

Однако порядок не существенен в большинстве простых случаев. (По-видимому, порядок начинает быть существенным при решении некоторых тонких фонологических проблем. Ср. учение о фонологическом имени сегмента у Н.С. Трубецкого [1]; аналогичные проблемы возникают в глубине морфологии).

Легко заметить, что концевые классы данной классификации либо пусты, либо не пересекаются. В наших примерах классы {αα}, {сβ} — пусты, классы {βα} и {αβ} — одноэлементны, класс {αγ} — двухэлементен. Всего классов — 12, из них непустых — 4. Часто, говоря о концевых классах классификации, подразумевают лишь непустые классы.

Имя концевого класса служит признаковым именем классификации и именем тех объектов из M, которые там лежат.

Положение становится значительно более сложным, чем в наших примерах, в случае, если в признаковую базу классификации входят признаки с разными областями осмысленности.

		π_2	a	b	e
π_1					
	α			π_2	
	β		π_1		
γ	1				π_3
	2				π_4, π_5

Табл. 3

Здесь область осмысленности — то же M, что и в 1-ом примере; $\pi_1 - \pi_2$ из первого примера; π_2 — уже лишь трехместный (в 1-ой классификации у π_2 было 4 значения, а теперь у π_2 — три значения), и есть еще бинарный π_3 , определенный лишь на $\{\pi_3, \pi_4, \pi_5\}$, т.е. на тех элементах, которые принимают значение у признака π_1 .

Легко видеть, что число концевых и даже содержание непустых классов не изменилось существенно с первой классификацией. Однако изменилось содержание классификации, и изменилось признаковое имя объектов. В настоящем примере это бы означало, конечно, и изменение содержательной интерпретации всех признаков. (Ср. задачу о счетной форме — А.А. Зализняк [2] и И.А. Мельчук [3], а также интерпретацию носовых и "чистых" согласных в русском консонантизме).

Классификации, в признаковые базы которых входят признаки с неполной областью осмысленности (т.е. собственные подмножества M) называются древоидными. В лингвотипике древоидные классификации встречаются значительно чаще, чем комбинативные (все признаки определены на всей предметной области), и это, конечно, не случайно. В определенном смысле всякую древоидную классификацию можно было бы заменить комбинативной с помощью некоторых формальных приемов. Понятно, что это бы только затемнило истинное положение дел (т.е., "фонологию" данной предметной области). В связи с древоидными классификациями возникают трудности с признаковыми именами, причем отнюдь не только формальные. В наших примерах это, в частности, вопрос о том, какие имена приписывать объектам π_3, π_4, π_5 ?

Вот три возможности (есть и другие):

- 1-ая: $\pi_3 - \gamma_1 e$ 2-ая: $\pi_3 - i e$ 3-ая: $\pi_3 - \gamma_1$
 $\pi_4 - \gamma_2 e$ $\pi_4 - 2 e$ $\pi_4 - \gamma_2$
 $\pi_5 - \gamma_2 e$ $\pi_5 - 2 e$ $\pi_5 - \gamma_2$

Работ, в которых бы делалась попытка разобраться о возникших здесь проблемах, как кажется, не существует. Это известный вопрос о полных (1-ая возможность) признаковых именах и их о к р а щ е н и я х (2-ая и 3-ья возможности) (См. Н.С. Трубецкой (1)).

Не менее остро стоит вопрос о том, какие имена приписывать объектам m_1 и m_2 .

Вот две возможности (наверное, есть и другие):

$$\begin{array}{l} m_1 - \beta \alpha \\ m_2 - \alpha \beta \\ \text{1-ая} \end{array} \quad \begin{array}{l} m_1 - \beta \alpha \\ m_2 - \alpha \beta \\ \text{2-ая} \end{array}$$

Понятно, что первая возможность более привлекательна формальной точки зрения: все классифицируемые объекты имеют трехместное классификационное имя с тождественной интерпретацией компонент с одним и тем же номером. Однако тот факт, что признак не определен на объектах m_1, m_2 , часто имеет свой содержательный смысл.

"Лингвистика - это искусство строить таблицы", в этой форме, высказанном математиком А.Д. Вентцелем, горького символа больше, чем может показаться на первый взгляд. Искусство перестройки таблиц, описывающих фонетические инвентари разных языков, посвящены "Основы фонологии" Н.С. Трубецкого; искусство сопоставления падежных таблиц разных языков, построенных подчас по разным (и никогда не эксплицируемым) правилам искусства, посвящена работа А.А. Зализняка о падеже [4].

На примере 2-ой классификации можно показать, что имеется в виду под "перестройкой таблицы" в лингвистике. Есть один бесспорный закон: нельзя нарушать границы непустых классов. Признаковую же базу - в известных пределах - менять можно. Вот примеры "той же классификации" с перестроенной признаковой базой:

	π_2	a	b	e
π_1				
α		m_2		
β		m_1		
γ	1			m_3
	2			m_4, m_5

Табл. 4

	π_2	a	b	e
π_1				
$\alpha - \beta$		m_1	m_2	
γ	1			m_3
	2			m_4, m_5

Табл. 5

Дело в том, что m_1 и m_2 противопоставлены сразу по двум признакам: и по π_1 и π_2 . Отсутствие объектов вида αa и βb позволяет списать оппозицию $m_1 \sim m_2$ целиком на ответственность π_1 (табл. 4) или целиком на ответственность π_2 (табл. 5).

Понятно, что выбор между указанным рода разнообразными возможностями должен определяться какими-то соображениями, лежащими за пределами компетенции рассматриваемой классификации. Для фонологии это может быть реализационная (акустическая или артикуляторная) интерпретация, поведение в морфологии (ср. учение Н.С. Трубецкого о корреляциях), соображения типологии или компаративистики и т.д. Представляется, что аналогично обстоит дело и в морфологии: источник внешних соображений следовало бы искать в синтаксическом и семантическом поведении классифицируемых объектов, лексем и словоформ.

Б. Общеклассификационные понятия

Новая понятийная рамка строится не на чистом листе, а как определенная модификация рамки классической. Наблюдаемые данные,

не вкладывающиеся в прокрустово ложе старой теории, заставляли исследователя признать какие-то положения исходной теории предрассудками и отбросить их. По-видимому, таковым должен быть наиболее соответственный - если не единственно возможный - способ изложения тех результатов, к которым приходит исследователь в ходе указанного рода деятельности. Во всяком случае именно так строится изложение в настоящей статье. Назовем важнейшие понятия исходной рамки, используемые в указанном смысле в дальнейшем изложении (классическую интерпретацию этих понятий см. А.А. Зализняк (2, 15)).

1. **С л о в о - л е к с е м а** и **с л о в о - о л о в о ф о р м а**. **Л е к с е м а** - это совокупность словоформ. Так, например, *смола*, *смолами*, *смолы* - это словоформы лексемы *СТОА*. В словаре выставляются лексемы, именно лексемам приписываются отдельные грамматические характеристики. Словарные характеристики лексем присущи всем словоформам данной лексемы. Так характеристика "м.р., неодуш" - есть словарная характеристика лексемы *СТОА*. Все словоформы этой лексемы также являются словоформами м.р. и неодуш.

2. **Г р а м м а т и ч е с к а я** к а т е г о р и я, е е к а т е г о р и а л ь н ы е з н а ч е н и я. Г р а м м а т и ч е с к и е к а т е г о р и и - это признаки, определенные в словоформах; значения этих признаков называются к а т е г о р и а л ь н ы м и з н а ч е н и я м и. Так, грамматическая категория числа имеет два категориальных значения: ед.ч. и мн.ч. Словоформы *лесом* и *лесами* противопоставлены только по этому признаку. Некоторые грамматические категории принимают одно и то же значение на всех словоформах одной лексемы, а разные - лишь на некоторых словоформах, принадлежащих разным лексемам. Такие грамматические категории называются **с л о в о к л а с с и ф и ц и р у ю щ и м и** (в отличие от **с л о в о и з м е н и т е л ь н ы х**).

3. **Г р а м м а т и ч е с к а я** х а р а к т е р и с т и к а **с л о в о ф о р м ы**. Это признаковое имя словоформы в классификации с признаковой базой, содержащей все грамматические категории, определенные на данной словоформе, за вычетом, быть может, словоклассифицирующих категорий. Под **с т р у к т у р о й** г р а м м а т и ч е с к о й х а р а к т е р и с т и к и с л о в о ф о р м ы данного класса понимается соглашение о наборе классификационных признаков (т.е. грамматических категорий), значения которых на данной словоформе этого класса входят в состав ее признакового имени. Так, например, возможны разногласия в вопросе о том, входит ли значение признака "одушевленность" в структуру грамматической характеристики произвольного (полного) прилагательного. Ср.:

красныя - Т е д м о д и *красныя* - Т е д м н о д у ш
и
красных - В е д м о д и *красные* - В е д м н о д у ш

4. **П а р а д и г м а** и **п а р а д и г м а т и ч е с к а я** о х е м а. **П а р а д и г м а т и ч е с к а я** о х е м а - это классификационная таблица, клетки которой отвечают конечным классам соответствующей классификации. **П а р а д и г м а** данной лексемы - это словоформы этой лексемы, снабженные грамматическими характеристиками - именами клеток парадигматической схемы.

5. В словоизменительной морфологии рассматриваются два сорта классификаций. Это, с одной стороны, некоторые универсальные классификации с предметной областью - словоформы всех лексем определенного класса (например, все substantive словоформы); с другой стороны, это классификация, предметной областью которой являются лишь словоформы одной определенной лексемы. Классификации этого второго сорта получают как производные из классификаций первого сорта. По-видимому, понятие парадигматической схемы принадлежит конструкции из классификаций первого сорта, а понятие парадигмы данной лексемы - конструкции из классификаций

второго сорта. Различение этих двух сортов классификации оказывается важным при рассмотрении некомплектных лексем. Так например, в морфологии содержательно различны такие случаи как: (1) отсутствие словоформ Р и в лексеме ТРЕСКА; (2) отсутствие всех словоформ мн.ч. в лексеме МОЛОКО; (3) отсутствие всех словоформ ед.ч. в лексеме СЛИВКИ; (4) отсутствие всех словоформ м. и с. родов в лексеме ЗАПЯТАЯ.

В. Грамматическая классификация русских лексем

Мы называем нашу классификацию грамматической, а ее конечные классы - грамматическими классами. Вот как выглядит эта классификация (см. следующую страницу). В рамочках приведены представители конечных классов.

Субстантивы

сюда попадают все обычные существительные, а также ряд лексем на числе так называемых числительных и местоимений.

Необходимым условием принадлежности некоторой лексемы к этому классу является наличие словоизменения по падежу и отсутствия словоизменения по роду. Парадигматическая схема складывается из наложения категориальных значений падежа (6 категориальных значений) и числа (2 категориальных значения). Некоторые лексемы этого класса имеют расширенный набор словоформ за счет особых сегментных форм (см. А.А. Зализняк [2]) для так называемых P_2 , так называемой "счетной формы", а также особых адвербиальных словоформ. Так например, *бегом* - адвербиальная словоформа лексемы *БЕГ*, в том же смысле (если учитывается ударение), в каком *бежy* особый сегмент P_2 лексемы *ВЕТЕР*. У ряда других лексем

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ

лексемные

многолексемные (Ex)

область	вприпрыжку
наростам	издавна
налево	впустую

многочленные лексемы

одночленные лексемы

оформленные компаративы (Cmp)

неоформленные (In)

БЕЛЕЕ
КРАСНЕЕ
СТАРШЕ
МЕНЬШЕ

В	ОДНАКО	КАК
И	ОЙ	ЗДЕСЬ
МНЕ	ДАЖЕ	

окончательные

спрягаемые

глагол (V)

ГУЛЯТЬ	ЗНАТЬ
ВЕРИТЬ	СУЩЕСТВОВАТЬ
ДУМАТЬ	ЯВЛЯТЬСЯ

несогласуемые

согласуемые

субстантивы (S)

адъективы (A)

СТОЛ	ПЯТЬ
ПЯТОК	Я
НОЖНИЦЫ	

КРАСИВЫЙ	ГОРОДСКОЙ	СКУЧАЮЩИЙ	ВЫДАЮЩИЙСЯ	НАРОД
ПЯТЫЙ	ОДИН	ВИДЕЛИВШИЙ	СКОЛЬКО	РАД
МОЙ	СКУЧНЫЙ			ЭТОТ

адвербиальная словоформа совпадает с регулярной формой Т, ср. *шагом* в МАГ, *дулом* в ДУХ, *пемужном* в ПЕТУИ (*бежать пемужном*).

В одном случае (другие нам неизвестны) адвербиальная словоформа отличается от других падежно-числовых форм и буквенным составом - это словоформа *домой* лексемы ДОН.

Структура грамматической характеристики:

- для основных форм -

Падеж	Число
<	>

- для особых форм - нестандартная грамматическая характеристика: P₂, П₂, счетная форма, адвербиальная форма.

Адъективы

Здесь попадают все обычные прилагательные, а также ряд лексем других "частей речи", например, некоторые числительные местоимения; сюда же попадают все причастия.

Необходимым условием принадлежности некоторой лексемы к этому классу является наличие словоизменения по роду. Адъективы имеют парадигматическую схему, состоящую из двух репрезентаций: собственно адъективной и предикативной (см. Раздел II).

Парадигматическая схема собственно-адвербиальной репрезентации складывается из наложения категориальных значений падежа (6), рода (3), числа (2) и одушевленности (2) - последняя определена лишь для словоформ В падежа (всех родов и чисел).

Структура грамматической характеристики такая:

Падеж	Род	Число
		>

для словоформ мн. ч. второе место (род) заполняется прочерком

(нулем).

Парадигматическая схема предикативной репрезентации складывается из наложения категориальных значений рода (3) и числа (2). Структура грамматической характеристики такая:

Род	Число
<	>

для словоформ мн. ч. первое место (род) заполняется прочерком (нулем).

Большинство адъективных лексем имеет особые адвербиальные словоформы вида *по-...ому/ему* и *по-...ски* (ср. *по-новому* в лексеме **НОВЫЙ**, *по-бразски* в лексеме **БРАТСКИЙ**).

Грамматические характеристики этих словоформ нестандартные: адвербиальная форма.

Вот еще примеры адъективов: **КРАСНЫЙ**, **ГОРОДСКОЙ**, **СКУЧАЩИЙ**, **ВОЗМУЩЕННЫЙ**; **РАД**, **НАДО**; **ВЫСШИЙ**, **НАИБОЛЬШИЙ**; **ОН**, **КТО**; **ЭТОТ**, **МОЙ**, **НАБ**; **ОДИН**, **ДВА**, **ОБА**, **ТРИ**, **ЧЕТЫРЕ**; **ПЕРВЫЙ**, **ПЯТЫЙ**; **ДВОЕ**, **ПЯТЕРО**; **ЗАБИТАЯ**; **ПРОЛОЖИЙ**, **МОСТОВАЯ**; **СТОЛЬКО**, **СКОЛЬКО**, **НЕСКОЛЬКО**.

Глаголы

Здесь попадают все обычные глаголы, и только они. Парадигматическая схема глагола состоит из пяти репрезентаций.

И н ф и н и т и в оформлен именным окончанием -ь (которое интерпретируется как В ед одновариантного склонения типа *кость*).

Н а с т о я щ е е - б у д у щ е е использует инвентарь собственно глагольных личных окончаний (14 окончаний, распределенных по 6 клеткам и, соответственно, 6 грамматическим характеристикам).

П о в е л и т е л ь н о е н а к л о н е н и е также исполь-

зует инвентарь собственно глагольных окончаний.

И - ф о р м (так называемое прошедшее время) копирует именной инвентарь окончаний, совпадающий с тем, который обуславливает предикативную репрезентацию адъективов.

Д е е п р и ч е о т н я признаются неоформленными флексиями. Как известно, некоторые глаголы имеют по несколько форм деепричастия - эти словоформы трактуются как морфологические варианты, т.е. без различия грамматических характеристик. Ср. *посуляб, посулябши* - и **ПОГУЛЯТЬ**.

Структура грамматической характеристики неоднородна репрезентаций:

- для словоформ И-В:

Лицо	Число
<	>

;
- для I-форм - равно предикативной репрезентации адъективов
- для повелительных форм

Число
< >

.

Для инфинитива и деепричастия собственно грамматическая характеристика отсутствует. Эти словоформы противопоставлены друг другу только по репрезентации.

Компаративы

Это морфологически оформленные одночленные лексемы; форматы *еа, ед, е* не признаются флексиями; соответственно словоформы *Сомраг* не присваиваются никаких грамматических характеристик (еще не считая самой принадлежности к грамматическому классу *Сомраг*). Здесь возможны морфологические варианты: *белее, белед*.

Неоформленные

Неоформленные одночленные лексемы это то, что часто называют служебными словами. Сюда попадает большинство так называемых первообразных союзов и предлогов. Здесь часто встречаются морфологические варианты, опять же, никак не различающиеся грамматическими характеристиками. Ср.: *б, бо; к, ко* и т.п. (ор. Солони [6]).

Внелексемные словоформы

Это словоформы, оформленные определенными флексиями, но не имеющие своей лексемы - для них не существует ни одной словоформы, с которой бы они были связаны отношением "принадлежать одной лексеме". Это как бы пыль, выброшенная в межлексемное пространство. Морфологическая структура и тем более происхождение их весьма разнообразны. Наиболее яркая характеристика выделяет две группы. С одной стороны, это словоформы, имеющие морфологическую структуру вида:

$$p + (M) + F,$$

где *p* - приставка-предлог, а *F* - субстантивная флексия, согласованная с падежными требованиями элемента *p*, ср.:

$$\text{б. припрыжк=у, на. бок=б} \text{ и др.}$$

С другой стороны, это субстантивные словоформы, в большинстве своем адвербиальные (но не исключительно), потерявшие все остальные 12 или 11 словоформ легко реконструируемой субстантивной лексемы. Таковы, например, *жалъ* (флексия И В ед, ср. *лемъ* в конструкции *Име лемъ + Inf*); *болод, полностью, пашном*. Вот еще примеры внелексемных словоформ: *наобум, наного, напобал, алло-пожалу, исподтишка, вследствие, вскоре, вплотную, недаром,*

незначим, несмотря, наряду, потом, поименному, пожалуй, подряд.

РАЗДЕЛ II. Проблемы и обсуждение

2.1 Предметная область классификации

По замыслу классифицируемыми объектами являются русские лексемы. Однако непосредственно наблюдаемы лишь синтагматические слова, т.е. скорее словоформы, чем лексемы. Объединение словоформ в лексемы - это уже результат применения определенной техники морфологического описания. Укажем несколько проблем возникающих в этой зоне анализа: частью они носят чисто терминологический характер, частью - уже вполне содержательный.

О с л о в о ф о р м а х. Прежде всего естественно договориться распространить понятие словоформы на все синтагматические слова без исключения, т.е. и неизменяемые, такие как *и, а, из, до, аз, болой* и т.п. Такое решение неизменно приведет к существованию одноэлементных лексем, например: *И, А.* Сложнее техники словоформами, как *б д бо*: следует ли их объединять в одну лексему, следует ли сами сегменты *б* и *бо* считать разными словоформами одной лексемы или морфологическими вариантами одной словоформы? (Ср. Солови (6)). Возникает трудность и с раздельными написаниями: ср. *мало-позлму, дабыма-дабымо, что-и-кмо-нибуде, Вама-мо, радол-мо, кое-зачед, зачед-мо*; и с раздельными написаниями "в два слова" - является ли, например, сочетание значений свободным сочетанием двух словоформ или двойной словоформой типа *друг друга*. Наконец весьма остро встает вопрос, бывает ли окончания словоформ, т.е. считать ли *сма* - *И.ед.сма* - *В.ед* и подобные им образования разными словоформами? Следует рассматривать их как одну словоформу, отвечающую

разными грамматическими характеристиками? Иными словами, является ли словоформа двухкомпонентной (или более, чем двух - если угодно) сущностью - так по А.А. Зализняку - или словоформа - это лишь материальная часть (буквенная цепочка, сегмент - по А.А. Зализняку), независимая от своей возможной грамматической характеристики?

О г р а н и ц а х л е к с е м. Мы сталкиваемся здесь с ситуацией, типичной для разных лингвистических задач: предметная область классификации в действительности задается или создается самой этой классификацией. Ср. ситуацию с классификацией звуков в фонетике: задание классификации сегментов в действительности равносильно заданию самого множества звуковых сегментов (так называемого инвентаря звуковых сегментов); аналогично - о классификацией диалектов, говоров и т.п. Так и здесь лексемы в известном смысле и задаются самой нашей классификацией. Исходным было классическое представление о распределении словоформ по лексемам, отраженное в школьных грамматиках и разного рода лингвистических справочниках по русскому языку. Выяснилось, однако, что в ряде случаев приходится принимать достаточно неожиданные решения. Таким путем, в частности, "обнаружился" класс внелексемных словоформ.

Таким образом, оказалось, что предметная область классификации неоднородна, но представляет собой объединение двух разношерстных множеств: множества лексем и множества словоформ (внелексемных).

2.2 Содержание (состав) лексем; парадигматические схемы

Распределение словоформ по лексемам оказалось не совсем таким, как это принято в "классической концепции". Укажем

важнейшие отличия.

(1) Исключение класса наречий привело к тому, что в именные и глагольные лексемы пришлось добавить адвербиальные словоформы, не объединенные с основной массой словоформ этих лексем единством набора присущих им грамматических категорий, но имеющих в своем составе флексии, принадлежащие этим классам лексем. Иными словами, положение, согласно которому разные словоформы одной лексемы противопоставлены по грамматическим категориям, присущим соответствующему классу лексем, приходится считать невыполняемым в русском языке даже в области именных лексем, организация которых являет больше флективной дисциплины, чем глагол. (Речь идет о словоформах типа *бебод, по-новому, молча* и др. подобных).

(2) Для введения самостоятельного класса наречий в русскую морфологию не удается найти достаточно веских оснований - в самом деле, по отсутствию грамматических категорий они примыкают к служебным неизменяемым словам и единственный критерий для их выделения - это семантико-синтаксический. Иными словами, можно утверждать, что семантико-синтаксическому классу наречий в современном русском языке не отвечает никакой отдельный морфолого-грамматический класс.

Особо о наречиях на *-о/-е*, таких как *крайне, тепло, хорошо*. Обнаружить какие бы то ни было морфолого-грамматические основания, отличающие их от предикативных (кратких) репрезентаций соответствующих прилагательных, не удается. С другой стороны, ввиду и тех противоречий, к которым должно привести признание наличия только одной словоформы, а именно адъективной систематически допускающей адвербиальное синтаксическое поведение.

(3) Причастия выведены из глагольной лексемы, они принимают формирующим свою собственную адъективную лексему, связанную материнской глагольной лексемой не теснее, чем субстантивные

лексемы "имя действия на *-ение, -ание*".

Такое решение, как представляется, лучше согласуется и с наблюдаемым поведением словоклассифицирующей категории вида. Есть все основания считать, что видовая характеристика причастия не более, чем словообразовательная его характеристика, в том смысле, что правила выбора видовых характеристик для *д*-форм и инфинитива не могут быть объединены с аналогичными правилами выбора причастий (если бы обнаружилось, что они существуют в каком-то смысле).

(4) Стерпимый опор о грамматической характеристике *Совраг* и о принадлежности форм *Совраг* к парадигме прилагательного представляется целесообразным решить отрицательно. Лексеме *Совраг* словообразовательно родственна, конечно, материнской лексеме адъектива, но словоформы *Совраг* вряд ли противопоставлены всем остальным словоформам по какой-нибудь разумной грамматической категории. На вопрос о том, не считать ли *Совраг* особой (третьей) репрезентацией адъектива, одного ответа не видно.

(5) О р е п р е з е н т а ц и я х. Хотелось бы, чтобы все словоформы данной лексемы имели одинаковую структуру грамматических характеристик; то есть, чтобы вопрос о том, определена ли данная грамматическая категория на той или иной словоформе, решался одинаково для всех словоформ данной лексемы. Понятно, что речь идет о том, чтобы классификация словоформ данного класса лексем (субстантивов, глаголов и т.д.) была бы комбинативной, а сами классы лексем противопоставлялись друг другу как раз наборы присущих им грамматических категорий. (Ср. понятие грамматического класса у А.А. Зализняка (2,5)). Близко к идеальному состоянию - состояние, наблюдаемое в классе русских субстантивов. Нарушения связаны лишь с маргинальными формами (типа *бебод, шаша* и т.п.).

Как известно, совсем плохое состояние в глаголе (см.

Р. Якобсон [7]). Вот какие грамматические категории называются присущие глагольным лексемам: вид, залог, наклонение, лицо-число-род-число, падеж-род-число (для причастий).

Не будем говорить о виде и залоге: вид, в соответствии с версией, допускаемой классической теорией, признается словоклассифицирующей категорией; вопрос об области осмысленности этой категории ясен не до конца; залог, как представляется, и вообще отсутствует в русском языке как грамматическая категория - хотя это, кажется, и противоречит классической теории.

Наклонений считается четыре: инфинитив (неопределенное наклонение), индикатив, повелительное и сослагательное наклонения. В инфинитиве противопоставления по другим категориям отсутствуют. В повелительном наклонении (и вообще-то периферийном) только две формы, противопоставленные по важности - числу. Так называемое сослагательное наклонение не маркируется морфологически (т.е. в пределах словоформы), а частица бы - считающаяся показателем сослагательного наклонения - может отстоять от собственной глагольной словоформы сколь угодно далеко. Естественно считать, что конструкция Л-форма + бы есть регулярный способ выражения смысла косвенного наклонения (наряду с нерегулярными способами формами настоящего-будущего, повелительного и инфинитива - *он бы без труда не выловил/выловишь и рыбки из пруда, сидь он здесь т.п.*), а морфологически маркированных форм косвенного наклонения не существует. Поскольку отнесение противопоставления инфинитива к финитным формам глагола к категории наклонения весьма сомнительно, а статус повелительных форм также весьма неопределен, получается, что в русском глаголе наблюдается с несомненностью только индикатив; иными словами, получается, что в современном русском языке категория наклонения как таковая отсутствует.

Внутри индикативных форм присутствует противопоставление

времени и противопоставление по лицу-числу. Принято считать, что категория времени принимает три значения. Однако, как легко видеть, морфологического противопоставления между 'наст' и 'будущ' нет. Имеется лишь один набор личных окончаний, оформляющий презентные формы; различие внутри презентных форм по содержанию 'наст' или 'будущ' - связано, как известно, с различием видовым; то есть, 'наст' и 'будущ' распределены дополнительно по лексемам. (Возможные вариации в трактовке оппозиции 'наст' ~ 'будущ' сейчас для нас несущественны).

Противопоставление 'наст-буд' ~ 'прош' оформлено морфологически, однако ему сопутствует противопоставление финитных форм - именные формы. Финитных форм прошедшего времени, как известно, в русском языке не осталось.

Таким образом оказывается, что глагольная парадигма - в классическом понимании ее состава - распадается на отдельные группы словоформ, внутри которых действуют свои связки грамматических категорий.

Договоримся считать, что класс словоформ с тождественной структурой грамматических характеристик составляет единую репрезентацию. Договоримся считать, что разные репрезентации могут уживаться внутри одной лексеммы. Тогда будет понятно, что в классе адъективов необходимо выделить 2 (или 3, если включать *Совраг*) репрезентации, а в классе глаголов - 5. При такой постановке дела мы достигнем некоторой степени логической причесанности, а содержательные грамматические проблемы будут переадресованы в другое место. Теперь возникает следующий вопрос: в каких случаях две разные репрезентации признаются существующими в рамках одной лексеммы, а в каких - признаются представляющими просто разные лексеммы, быть может и связанные между собой теонимическими словообразовательными отношениями.

Не имея готового разбора этой проблемы, укажем следующие. Важным наблюдением в пользу объединения двух разных репрезентаций в одну лексему является наличие общей грамматической категории, определенной на словоформах обеих этих репрезентаций. Субъективом такой категории является род; для глаголов - вид (или вид по нашему убеждению не является синонимом категории). Тем не менее, правила управления видами характеризуются, как кажется, одним для инфинитива и Л-форм (Поливанова [8]); и это важное наблюдение в пользу объединения этих репрезентаций воедино. Но не менее важно для решения вопроса о репрезентациях, как противопоставлены друг другу репрезентации. Кажется, нам ничего не известно о правилах регулирующих выбор между инфинитивом и финитными репрезентациями, ничего не известно о правилах, регулирующих употребление предикативных форм прилагательных. Понятно, что и формальные основания кодирования репрезентаций достаточно неточны в морфологических системах с нейтрализациями, подобными нейтрализации противопоставления по роду во мн. числе субъективов русского.

Мы ограничились рассмотрением лишь самых в общем инструментальных проблем, оставив за скобками огромную массу мелочей, многие из которых читатель мог, конечно, заметить.

Приложение

Здесь приводятся фрагменты из "Школьного грамматического словаря", составленного группой авторов: М.М. Бурако, Е.И. Зуева, Костюкова, А.К. Поливанова (Москва, 1989 - препринт). Работа над этим словарем велась в рамках проекта "Школа" АН СССР (рук.

Велихов, А.Д. Семенов). Этот словарь используется школьниками на уроках русского языка, в классах, работающих под руководством автора по вновь созданным учебным материалам (5-7 класс, 57 школа, Москва).

В качестве исходного словаря взят "малый Зализняк" (словник учебного русско-французского словаря [9]); объем этого словаря - 10 тис. единиц.

намерение	о	налоба	о
намеренный	а	налом	о
наметить	у и	наполнить	у и
намечать	у е	наполнять	у е
намек	о	наполобину	о
намого	о	напоминать	у е
намордник	о	напомнить	у и
нанести	у е	напор	о
нанимать	у е	напоследок	о
наносить	у и	направить	у и
нанять	у е	направленно	о
наоборот	о	направлять	у е
наобум	о	направо	о
наотрез	о	напрасный	а
нападать	у е	напряиваться	у е
нападение	о	напримёр	о
напасть	у е	напролам	о
наперегонки	о	напролам	о
наперекор	о	напроситься	у и
напечатать	у е	напротив	о
напёрстак	о	напрягать	у е
напиваться	у е	напряжённый	а
написать	у е	напряжик	о

напиток	а	напрячь	у е
напиться	у е	нараба	ез
наплам	а	нарвать	у е
нарвать	у е	потомство	а*
нарваться	у е	помощь	ез
наречие	а	потоп	а
народ	а	потребитель	а
народность	а	потреблять	у е
народный	а*	потребность	а
нарочный	а	потребленный	а
наружность	а*	потрясать	у е
наружный	а*	потрясающий	а*
наружу	ез	потрести	у е
нарушать	у е	потухать	у е
нарушить	у и	потухнуть	у е
нарма	а	поучительный	а
нармать	у е	похвала	а
наряд	а	похитить	у и
нарядить	у и	похищать	у е
нарядный	а	поход	а
наряду	ез	походить	у и
наряжать	у е	походка	а
насекомое	а*	похожий	а
население	а*	похороны	а*
населенный	а*	поцелуй	а
нашломьку	ез	почва	а
поток	а	почему	ез
потоки	а	почерк	а
помог	ез	почка	ез
потомок	а	почёт	а*

почётный	а	появление	а
почка	а	появляться	у е
почте	а	полюс	а
почтёлю	а	пояснить	у и
почтенье	а*	поясница	а
почтенный	а	пояснять	у е
почти	и	правда	а
почтительный	а	правдивый	а
почтовый	а*	правдоподобный	а
пошлина	а	правило	а
пошлин	а	правильный	а
пощад	а*	правительство	а
пощёчки	а	править	у и
поэзия	а*	привлечение	а
поэт	а	правнук	а
поэмом	ез	приво	а
поделиться	у и	привык	а*
		правый	а

Приложение 2.

Здесь приведено несколько задач, решение которых требует знания грамматических классов описанной классификации. Ценность этих задач в том, что их решение требует осуществления тех же интеллектуальных и особенно лингвистических операций, которые лежат в основе языковой деятельности высшего порядка: синтеза оригинального текста и понимания чужого. Тот факт, что должны быть использованы эти и только эти лексемы, существенно ограничивает выбор возможностей в плане выражения. Задачи этого типа сильно

различаются "по трудности" для решающего, и соответственно по ценности. Пример сравнительно трудной задачи - ТК.4. Для того, чтобы ее решить, необходимо знакомство с менее тривиальными синтаксическими конструкциями (ср. ТК.4(1) именная группа настоящее ушное царство в функции уточнения).

ТК.2 Ниже приводятся словарики лексем.

Задание 1. Составить предложение для каждого словарика.

Верно ли, что каждому словарiku соответствует только одно предложение?

(1)	а	(2)	а	(3)	а
КОРОЛЕВА	а	ВСЬ	а	ВЕЗЬ	а
КОРОЛЬ	а	ГОЛОС	а	ПЛАЧ	а
НЕ	in	ЗАПЕТЬ	v	ПОКРЫТЬ	v
НИЧТО	а	КОЛОХОЛ	а	СНЕГ	а
ПО	in	НА	in	ТОЛСТЫЙ	а
С	in			ТРАВА	а
СЛЫШАТЬ	v				
СЧАСТЬЕ	а				

ТК.3 Ниже приводятся словарики лексем.

Задание. Составить предложение для каждого словарика.

Верно ли, что каждому словарiku соответствует только одно предложение?

(1)	а	а	in
ЗЕМЛЯ		ИСЧЕЗНУТЬ	А
ОЛЕНЬ		ПОВЕРНУТЬСЯ	БУДО
		ПРОВАЛИТЬСЯ	И
			СВЯЗЬ
		СТАРЫЙ	

(2)	а	v	а	in	а
ВЕЗЬ		ВЫТЬ	ВЫСОКИЙ	НО	СЛУШНОМ
ИМЕНЕ		ПОВЕРТЬ	ЭТОТ	ОБ	
СЛОВО				ЧТОБЫ	
УТКА					

ТК.4 * Ниже приводятся словарики лексем.

Задание. Составить предложение для каждого словарика.

Верно ли, что каждому словарiku соответствует только одно предложение?

(1)	а	v	а	in
ВЕЗЬ		ВЫТЬ	КОТОРЫЙ	И (2 раза) НА ТУТ
ИМНОЖЕСТВО		СМОТРЕТЬ	НАСТОЯЩИЙ	
УТКА		СТОЯТЬ	УТИНЫЙ	
ЦАРСТВО				

(2)	а	v	а	in
ОЛЕНЬ		ВЗДОХНУТЬ	МНОГО	ВЫ ВНЕ И С ЧТОБ
ОН (2 раза)		ДАТЬ	ОВАЖИЧЕННЫЙ	
РАЗ		СНИСКАТЬ	СТАРЫЙ	
РАСПОЛОЖЕНИЕ		УВИДЕТЬСЯ		

(3)	а	v	а	in
ЛЕС		ОТСУТСТВОВАТЬ	ДОЛГИЙ	ПО ТАК
МОЛВА		ПРОХОДИТЬ	НЕРЯДЛИЙ	
ОН (2 раза)		УМЕРЕТЬ		
ПОРА ЧТО				

Т.2 Дви словарик лексем:

v	v	a	in
БЕЖИ ГРУДЬ ДУША	БЫТЬ КЛОКОТАТЬ РВАТЬСЯ	ЖУТКИЙ ОН ЧТО-ТО	В ВНЕ НА НЕ ТАК У (2 раза)

Задание. Составить из данного словарика текст с такой линейной структурой:

A + V. V + In + S + In + S. In + A + In + S + In + A + In + In + V.

Т.5 Дан словарик лексем:

БЕЖИ	НЕ
ЗЕМЛЯ	ОЛЕНЬ
И	ПРОСТЫЙ
КАК	ПРЯМОЙ
МОЛОДОЙ	САВАТЬ
НА (2 раза)	ТРИ
НАТЯНУТЬСЯ	

Задание 1. Распределить лексемы по грамматическим классам.

Задание 2. Составить из данного словарика лексем предложение с такой линейной структурой:

S + In + V + In + S + S. In + V + In + A + S. A + In + S.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Н.С.Трубецкой. Основы фонологии, М, 1960.
2. А.А.Зализняк. Русское именное словосложение, М, 1967.
3. И.А.Мельчук. Поверхностный синтаксис русских числительных, ВСА, В16, 1985, гл.11.

4. А.А.Зализняк. О понимании термина "падеж" в лингвистических описаниях. I, в кн.: Проблемы грамматического моделирования, М, 1973.
5. А.А.Зализняк. Грамматический словарь русского языка, М, 1970.
6. А.Соломи. Заметки на полях обратного словаря русского языка, Russian Linguistics, v.9, N2/3, 1985.
7. Р.Якобсон. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол, в кн.: Принципы типологического анализа языков различного строя, М, 1972, стр. 95-113.
8. А.И.Поливанова. Выбор видовых форм русского языка, Russian Linguistics, v.9, N2/3, 1985.
9. А.А.Зализняк. Краткий русско-французский учебный словарь, М, 1969.